[Я помню эту компанию. На видео сестренка говорила, что их агентство – единственное в Восточной Азии, кому разрешено продавать кошачий корм Cats’ Garden.]

[И я такое помню.]

[Наша стример пошла прямо к ним в компанию.]

[И женщина из приемной кажется дружелюбной и готовой идти навстречу!]

…

Все обсуждали новую фотографию, тем не менее [Принцесса Мань] не отвечала на новые комментарии.

Прошла еще парочка минут, и она прислала очередной снимок с неизменным текстом.

В этот раз Лю Мань крупным планом сфотографировала кружку чая. Рядом лежала стопка документов, и поклонники хоть и с трудом, но все же смогли прочесть надпись на традиционном китайском: «Контракт о правах на перепродажу кошачьего корма Cats’ Garden из Новой Зеландии».

[Божечки. Стример сфоткала нам сам контракт.]

[Даже интересно, какими сплетнями на этот раз ответят спамеры.]

[Принцесса становится посредником! Не представителем! Этот контракт гарантирует качество товара. Теперь все могут доверять ей и покупать корм у нее.]

[Ага. Я и без этого доверяла стримеру.]

…

С тех пор прошло полчаса, поэтому подписчики перестали ждать от [Принцессы Мань] продолжения той череды фотографий. Следовательно, новый снимок с таким же заголовком «Теперь я здесь» удивил их еще сильнее.

Он запечатлел рукопожатие мужчины и женщины. Их лица остались вне кадра, ввиду чего пользователи видели только одежду и непосредственно сами руки. Судя по всему, после успешного подписания контракта стороны отметили его по-деловому.

Поклонники распознали [Принцессу Мань] по ее одежде и осанке.

Но кем был мужчина напротив нее?

Вскоре девушка дала ответ на вопрос, который не давал покоя им всем.

Она отметила в новой записи пользователя с ником [Алекс_ХуанШитин] и дописала: [Это главный менеджер Hong Kong Westland Ltd., господин Хуан Шитин. Если у кого-то остались подозрения касательно моих прав посредника, можете в любое время обратиться лично к нему.]

Когда они подписали контракты, мужчина под настойчивыми уговорами Лю Мань переименовал свой профиль в Weibo и заполнил его нужной информацией. Вроде и банальное дело, тем не менее девушке оно очень помогло. К тому же, главный менеджер с радостью согласился помочь.

После того, как Лю Мань упомянула Хуан Шитина, он добавил на свою страницу первую запись: [Приветствую всех. Я Хуан Шитин. Сегодня наша компания официально назначила @Принцессу Мань посредником в продаже кошачьего корма новозеландской компании Cats' Garden.]

Написав «Спасибо» в комментариях, девушка сделала репост его публикации.

Через пару-тройку секунд его лайкнул и репостнул [Я ветеринар].

Многие подписчики сразу перешли и подписались на главную страницу Хуан Шитина. В качестве поддержки настоящего кошачьего корма они также оставляли под его постом свои лайки с комментариями.

До этого на новом аккаунте менеджера числилось всего два подписчика: [Принцесса Мань] и [Я ветеринар]. Теперь их количество резко прыгнуло до 3000.

Те наводившие шумиху спамеры потухли подобно огню под обильным дождем. Им пришлось оставить тщетные попытки.

По итогу всего события у Лю Мань стало 70 000 подписчиков.

4-го марта студенты Столичного Музыкального Университета вновь выходили на учебу. Лю Мань взяла билеты на последний самолет из Гонконга в столицу и до дома добралась в час сорок ночи.

В общежитии она была уже в восемь утра.

Музыкальный университет ничем не отличался от других учебных заведений. В первый день

семестра студентам предстояло отчитаться перед старостами своих групп, которые записывали их имена в список, после чего передавали данные кураторам.

Согласно школьным правилам, Лю Мань следовало вернуться в университет накануне вечером, потому как на следующий день староста уже планировал передать список дальше.

Ли Сяожу сообщила ему о прибытии подруги, как только ее увидела.

[@Староста, Лю Мань заехала в общежитие.]

Тот отправил ожидаемый ответ: [Я передам кураторам.]

Ван Нина принялась упрекать Лю Мань:

— Даже если тебе так сильно хотелось посидеть дома, все равно нельзя приходить в универ в последнюю секунду. Вдруг кураторы не проявят понимания и отметят тебя отсутствующей?

Ли Сяожу выразила несогласие:

— Она же не занятие пропустила. Мы ведь только собираемся на первую утреннюю пару. Ты раздуваешь из мухи слона. И вообще, мы с самого начала каникул с ней не виделись, а ты сразу же стала ругать ее при встрече. Ты ее подруга или как? Лучше бы спросила, почему она так задержалась.

Такая тирада заставила Ван Нина замолчать.

Лю Мань заметила, что Ван Нина стала относиться к ней несколько иначе. Ее тон был полон возражений и недовольства как сейчас, так и во время переписки в новогодний вечер.

Создавалось впечатление, будто она была бельмом на глазу у Ван Нина.

Впрочем, Лю Мань отказалась от попытки вразумить подругу или затеять с ней спор. Она решила общаться с ней в прежнем позитивном ключе.

Троица направилась к учебному корпусу вместе. Пока они шли, студенты постоянно и с восторгом тыкали на Лю Мань пальцами.

— Смотри-смотри, это «Богиня Ханьфу»!

— Это та интернет-знаменитость, что выступала вместе с Сяо Кэ.

— Она и вживую красотка.

— Мы уже ее знаем. Ближе к концу семестра она надела Ханьфу перед выходом на сцену к Сяо Кэ. Видео с ней стало популярным, и с тех пор Сяо Кэ называет ее «Богиней Ханьфу».

— По-моему, она отлично подыграла Сяо Кэ в исполнении «Думая о тебе».

— Ну, а чего еще ждать от студентки факультета фортепиано.

— Она красивая, еще и пианистка хорошая. Ее популярность вполне логична.

Как и следовало ожидать, после того выступления с Сяо Кэ на торговой улице в Шанхае популярность Лю Мань значительно скакнула вверх. За ней прочнее закрепилось прозвище «Богиня Ханьфу». Теперь ее знал весь университет.

Ли Сяожу шагала рядом с ней, высоко подняв голову и выпятив грудь. Как ей казалось, она вполне могла гордиться тем, что приходилась одной из лучших подруг «Богине Ханьфу».

Ван Нина же шла уныло, с опущенным к земле взглядом. Именно фраза «Богиня Ханьфу» звучала для нее сейчас наименее приятно.

Лю Мань, практически наихудшую студентку их курса, считали «хорошей пианисткой»?

Что за вздор. На ее игру могли повестись только любители.

И с какого черта все называли ее «Богиня Ханьфу»? Она стала популярной только потому, что родилась с чуть лучшей внешностью, чем у большинства. Если бы рядом с Сяо Кэ крутились неприглядные девушки, вроде Ли Сяожу, певица в глазах зрителей казалась бы гораздо симпатичнее. Окажись Ли Сяожу вместо Лю Мань, никто не стал бы называть ее Богиней, и популярность она бы тоже не обрела.

Ван Нина всех окружающих людей считала беспросветными идиотами. Почему никого не интересовали люди с достойными навыками и талантами? Под конец последнего семестра факультет фортепиано сформировал рейтинг своих студентов. Ван Нина оказалась на 7-м месте, Ли Сяожу — на 15-м, а Лю Мань — на 102-м. Всего студентов на их факультете было 132. Лю Мань лишь по чистому везению набрала 86 баллов на практическом экзамене, а также получила хорошие оценки по теории музыки и другим общим занятиям. В противном случае ее рейтинг оказался бы еще ниже.

На фортепиано она вне всяких сомнений играла ужасно.

А эти глупые нетизены вознесли ее до статуса богини.

Такая реальность казалась Ван Нина попросту несуразной.

http://tl.rulate.ru/book/33390/1765727